Зарет был благодарен за вид, открывавшийся ему из комнаты, которую он выбрал в качестве своего нового жилого помещения.

Получив право жить в гораздо более богатых Шпильских Садах, Зарет ни секунды не колебался, чтобы собрать свое скудное имущество и переехать в свою новую башню. Мало того, что это было очевидно безопаснее, но кто упустит шанс жить в заколдованной башне, как какой-нибудь волшебник?

Зарет мог критиковать огромное неравенство в богатстве, существовавшее в Таль'Камаре, но он был достаточно бесстыдным, чтобы предаваться приятным вещам, когда у него была такая возможность.

Зарет пережил как жизнь, в которой ему никогда не приходилось беспокоиться о еде, так и жизнь, в которой у него буквально не было ничего, кроме тряпок на спине. Если ему когда-либо предоставлялся выбор между претенциозной роскошью и скромной бедностью, это было невероятно легкое решение.

Его новая комната не была такой роскошной, как могла бы быть, учитывая, что Верховное командование конфисковало большую часть мебели башни, но в ней все равно было светло и приятный вид, которым он мог наслаждаться во время чтения. В этот момент Зарет сидел в кресле у окна и читал Гримуар Церебона, вероятно, уже в пятый раз за последние несколько часов.

Всего через несколько часов после окончания разговора с Церебоном Зарет вдруг вспомнил, что забыл спросить бога, как избавиться от чужеродной божественной энергии, прилипшей к шпилю. Почти сразу после этой мысли Зарет почувствовал необъяснимое желание проверить свой гримуар в поисках ответов.

Он был более чем удивлен, обнаружив совершенно новый раздел гримуара, которого он никогда раньше не видел, хотя точно знал, что запомнил почти каждое слово книги. Зарету также было немного не по себе от осознания того, что Церебон может просто передавать информацию в его мозг и манипулировать содержимым его гримуара.

Считалось, что боги имеют минимальное прямое влияние на мир смертных, но «минимальное», очевидно, означало что-то другое для людей, которые привлекли прямое внимание одного из упомянутых божеств.

Тем не менее, было удобно получить необходимую ему информацию.

В новых разделах подробно описывается, какой Навык ему понадобится (Ритуал освящения), а также способ заставить Систему предложить его ему: либо научиться вручную манипулировать божественной энергией, либо получить прямую благосклонность своего покровителя. Учитывая, что эта способность появилась в списке Навыков, предлагаемых Системой, можно было с уверенностью сказать, что он получил благосклонность Церебона.

Несмотря на это, Зарета все еще мучило знакомое чувство неуверенности, которое охватывало его всякий раз, когда он собирался распределить свои очки навыков.

Он уже тщательно обдумал свои варианты и пришел к результату, но в глубине его сознания все еще оставалось неизбежное беспокойство о том, принимает ли он правильное решение. В целом изменить любые решения, принятые в отношении Системы, было непомерно сложно. Единственным исключением были дети, менявшие класс по достижении совершеннолетия. В результате Зарету всегда приходилось трижды проверять варианты, прежде чем окончательно

определиться с выбором.

С тех пор, как он в последний раз повышал свой уровень, к навыкам, предлагаемым Системой, было добавлено немало дополнений. [Лидерство], пассивный навык, который давал ему интуитивное понимание организации и делегирования полномочий членов своего культа, казалось особенно полезным.

[Божественная связь], навык, который позволял ему связаться с Церебоном, стал ненужным из-за артефакта на вершине его шпиля. [Ритуал освящения] определенно был одним из его лучших вариантов, но для этого ему пришлось импортировать несколько редких материалов, доставка которых займет некоторое время.

Было бы гораздо удобнее, если бы я мог просто крикнуть «Ритуал освящения» и покончить с этим…

[Управление божественной сущностью] — это навык с расплывчатым описанием, которое говорило ему немногим больше, чем то, что он мог догадаться по его названию.

К счастью, новые разделы «Гримуара Церебона» оказались гораздо более полезными в этом отношении, дав понять, что, хотя [Управление Божественной Сущностью] само по себе не очень полезно, оно является предпосылкой для множества других Навыков.

Зарету почти наверняка понадобится приобрести [Управление божественной сущностью] в будущем, но он не собирался тратить на это одно из двух своих очков навыков сейчас. Почему? Потому что было кое-что, что он хотел попробовать, и [Управление Божественной Сущностью] было идеальным тестовым примером.

Широко известен тот факт, что не все Навыки, предлагаемые Системой, нужно приобретать, покупая их за очки Навыков. В противном случае, как бы [Маг] когда-либо смог использовать огромный набор доступной ему магии, если бы каждый из них тратил по очку на разные навыки, такие как [Огненный шар], [Ледяная стрела], [Удар молнии] и так далее?

Вместо этого определенные Навыки можно освоить путем тщательного изучения и практики. К сожалению, некоторые навыки, совершенно очевидно, были невозможны для человека, независимо от того, как он практиковался, например, [Дальний удар].

Сколько бы [Воин] ни тренировался, он не смог бы научиться поражать цель на расстоянии двадцати футов благодаря лишь упорству.

Хотя большинство людей знали, что некоторые Навыки можно изучить, не было широкого понимания, какие именно Навыки это были. В конце концов, было непонятно, почему [Маг] может пойти в академию, чтобы научиться поджигать вещи силой мысли, но [Воин] не сможет срубить дерево на другой стороне поля, если они достаточно старались.

Это было не просто волшебство. По словам одного из [Плотников], присоединившегося к его культу, его ученик освоил [Основы столярного дела] за год своего обучения, не потратив на это ни одного очка Навыка.

Когда Зарет спросил леди Мэрилит об этой теме, она открыто призналась, что все Великие Дома тщательно архивируют, какие Навыки можно изучить и как лучше всего это сделать. Монополизация такого рода информации была одним из способов, с помощью которого самые могущественные фракции Таль'Камара сохраняли свое господство над своими конкурентами.

К счастью для Зарета, его гримуар подтвердил, что [Управление Божественной Сущностью] было Навыком, которому [Культисты] могли научиться во время медитации в месте, наполненном божественной энергией, или сущностью, как ее называла Система. Зарет хотел попытаться это сделать, поскольку каждое очко Навыка было ценным ресурсом, который он не хотел тратить зря, если бы мог этого избежать.

Кроме того, Зарет разработал теорию о том, какие Навыки можно и нельзя изучить, и для проверки которой ему требовалось [Управление Божественной Сущностью]…

«Это значит, что мне придется использовать один из своих пунктов в [Ритуале освящения», — размышлял Зарет, еще раз читая новейший раздел своего гримуара. В Таль'Камаре есть несколько мест, где есть необходимая Божественная эссенция, но находясь в этих местах, я чувствую себя слишком некомфортно, чтобы медитировать. Мне просто придется подождать, пока я не освятлю башню.

Кроме того, Зарету пришлось признать, что нападение в его собственном храме… повлияло на него больше, чем он ожидал. Ему нужно было место, где он мог бы чувствовать себя в безопасности, и [Ритуал освящения] наверняка в этом поможет.

Однако это все равно означало, что у Зарета было еще одно очко Навыка, которое ему нужно было потратить, и несколько вариантов на выбор. [Тело-шаблон] позволяло ему быстро переключаться между несколькими наборами физических дополнений, а [Создание плоти] позволяло ему создавать вещи из органического вещества, например столы, сделанные из плоти.

Честно говоря, Зарет мог потратить гораздо больше времени, чем ему хотелось бы, рассматривая каждый из своих вариантов. Не только сами Навыки, но и предлагаемые ими характеристики, а также будущие Навыки, которые он потенциально мог бы разблокировать, выбрав их.

Подумав об этом, Зарет сузил свой выбор до [Точного телесного восприятия], [Лидерства] или [Шаблона тела]. Большинство других опций не были особенно полезны или могли быть заменены другими способами.

[Лидерство], в частности, было многообещающим, поскольку Гримуар Церебона ясно дал понять, что оно является предпосылкой для некоторых классовых эволюций, таких как [Лидер культа]. Зарет надеялся на что-то более особенное, но он был близок к достижению 25-го уровня и тому, чтобы ему предложили первую классовую эволюцию, так что ему нужно было об этом подумать.

К счастью, я могу позволить себе немного подождать, прежде чем сделать свой выбор.

Пока он обдумывал варианты, Зарета внезапно отвлек от своих мыслей громкий стук в дверь.

— Входите, — крикнул Зарет, поморщившись, глядя на солнце и осознав, что корпел над своим гримуаром дольше, чем намеревался.

Как и ожидалось, Ризок вошел в дверь, чтобы напомнить ему, что у него действительно есть дела, которые он должен был сделать сегодня. «Сэр, пришло время вашей встречи с племенами Дешаринов. Мы скоро уедем?»

"Конечно. Просто дай мне несколько минут, чтобы подготовиться, а затем мы отправимся в путь, — сказал Зарет, вставая со своего места и возвращая гримуар на книжную полку.

Ризок кивнул, его обычное стоическое поведение не изменилось. «Очень хорошо, сэр. Я буду ждать тебя на самом нижнем уровне.

Зарет кратко подумал, стоит ли ему тратить свои очки навыков перед уходом, но в конечном итоге отказался от этого. Он не хотел ждать слишком долго, но Навыки, к которым он склонялся, в любом случае не помогли бы ему пережить атаку.

Поэтому торопиться не было смысла.

Приняв решение, Зарет направился к двери. Спускаясь с башни, Зарет не мог не съежиться от постоянного дискомфорта, который он испытывал от окружения божественной энергией, оставленной Конклавом.

Ух... Я определенно выбираю [Ритуал освящения]. В противном случае я бы не смог жить здесь долго.

Зарет продолжал ворчать про себя, пока не достиг подножия шпиля и не вошел в главный зал. Он начал обустраивать зал, чтобы подготовить его к регулярному использованию своим культом, но пока он все еще был практически пуст. Единственным исключением были несколько гобеленов, изображающих различные аспекты мифологии Церебона, которые повесил Тамир. Каждый из них был лично сшит Онарой в знак благодарности после того, как Зарет исцелил ее сына.

Без комментариев Ризок последовал за Заретом, когда они вышли из башни на улицы Таль'Камара.

Дешарины, этническое название кочевых человеческих племен, жили на северо-западе, на самой дальней окраине города. Они почти исключительно жили по другую сторону городских стен, предпочитая, чтобы ничто не мешало им свободно путешествовать в пустыню Кахтани. Хотя Дешарины не могли и не запрещали нелюдям входить на свою территорию, по-прежнему редко можно было увидеть кого-либо, кроме них, приходящим и уходящим в эту часть Таль'Камара.

Как бы предвзято это ни звучало, у него никогда не складывалось хорошее впечатление о Дешарине. С его точки зрения, они были не чем иным, как группой кочевников, которые взяли на себя роль представителей всех людей в Таль'Камаре только потому, что они превосходили численностью людей, живших в самом городе.

Зарет был не единственным человеческим ребенком, жившим на улицах трущоб Санрайз, но он никогда не видел, чтобы Дешарин делал что-нибудь, чтобы помочь кому-либо из них.

Теперь, когда Зарет обрел хоть каплю политической власти, Фарида и Дешарины имели наглость предостерегать людей от присоединения к его культу и плохо отзываться о нем за то, что он не следует их культурным обычаям?

Совершенно смешно.

Проходя по улицам, Зарет внимательно следил за реакцией всех, кто видел его, когда он проходил мимо. Он подумывал надеть тюрбан или натянуть капюшон плаща, чтобы скрыть лишний глаз, который Церебон выставил ему на лоб, но в конце концов отказался от этого.

Если граждане Таль'Камара собирались плохо реагировать на значительные физические изменения, то Зарету нужно было знать это сейчас.

Однако Зарет был удивлен, обнаружив, что подавляющее большинство людей вообще даже не заметили его третий глаз, а те немногие, кто это заметил, лишь быстро дважды взглянули, прежде чем пройти мимо него.

Зарет почувствовал легкое смущение. Здесь он приготовился к тому, что все начнут указывать на него и смотреть на него, только чтобы напомнить, что большинство людей были слишком заняты своей жизнью, чтобы обращать внимание на лоб случайного незнакомца.

Оказавшись по другую сторону стен, Зарета встретили бескрайние просторы пустыни Кахтани. Не имея никаких зданий или стен, которые могли бы защитить его, резкий ветер нес мелкие песчинки, которые ударялись о его открытую кожу, заставляя его щуриться и натягивать капюшон плаща на голову.

К счастью, дешарины не были настолько сумасшедшими, чтобы жить слишком далеко от оазиса, вокруг которого был построен Таль'Камар, поэтому Зарету не потребовалось много времени, чтобы обнаружить их... довольно уникальный лагерь.

Дешарины были хорошо известны как единственные люди, способные приручить Живых Песков, песчаных элементалей, обитающих в пустыне Кахтани. Они использовали их для всего: от защиты до создания построек, в которых жили Дешарины, что позволяло им быстро создавать убежище во время путешествий по пустыне.

Зарет не мог не восхищаться куполообразными хижинами из песка, которые, казалось, постоянно менялись под палящим солнцем пустыни. Многие из них были украшены яркими тканями или странными символами, скорее всего, символизирующими разные семьи или кланы. Вдалеке Зарет увидел нескольких Дешаринов в тяжелых одеждах, возвращавшихся из пустыни верхом на рогатых верблюдоподобных существах.

Несколько детей гонялись друг за другом вокруг стада, используя животных в качестве временных препятствий в своей игре. Тем временем по поселению перемещались песчаные элементали различных форм.

На короткое время открыв свой третий глаз, Зарет увидел густое переплетение божественной энергии, протекающее по территории и вокруг одной из немногих структур, не состоящих из песка, в этой местности. Это здание почти наверняка было храмом, посвященным Сильварису, Суровому Страннику.

Зарет мог сразу сказать, что Фарида очень эффективно распространяла свою веру с тех пор, как Конклав был распущен.

Это был его не первый раз, когда он видел лагерь Дешаринов, но Зарет все еще был немного удивлен и тем, насколько он велик, и тем, насколько довольными все выглядели. Суровые условия пустыни никого не беспокоили, и здесь существовало отчетливое чувство общности, отсутствовавшее в Таль'Камаре.

Когда Зарет и Ризок приблизились к лагерю, их встретили настороженные взгляды Дешарина. Они оба были явно не на своем месте, и он чувствовал тяжесть их взглядов. Зарет заставил себя игнорировать это, направляясь к самому большому сооружению в центре лагеря, где собиралось руководство Дешарина.

К сожалению, им двоим не удалось продвинуться так далеко, как их перехватила группа из четырех охранников Дешарина. Каждый из них держал длинные копья и носил толстые вуали, скрывавшие их лица и защищавшие от сурового песка.

«Приветствую вас, горожане. Вы двое — культист и его опекун?» — спросил старший охранник.

— Верно, — ответил Зарет, слегка кивнув. Он уже заранее сообщил, что приедет, поэтому неудивительно, что они его ждали. «Я Зарет, а это Ризок. Я должен встретиться с Советом старейшин вашего народа?

— Да, но планы изменились, — заявил ведущий охранник, и его строгий тон дал понять, что он не примет никаких аргументов. «Вас сопроводят в храм Сильвариса. Совет Старейших решил, что Жрица Фарида будет представлять Дешарина во всех вопросах, связанных с вашим культом.

Зарет почувствовал, как у него упало сердце при этой новости. Даже если бы Церебон поговорил с богом Фариды и договорился о ее сотрудничестве с ним, Зарет предпочел бы, чтобы он просто имел дело с Дешарином напрямую. К сожалению, сейчас он ничего не мог с этим поделать.

"Очень хорошо. Прокладывайте путь».

Четверо стражников быстро выстроились, двое впереди и двое позади Зарета и Ризока, направляя их к Храму Сильвариса.

Храм, построенный из прочного песчаника, казался неуместным среди множества сооружений из зыбучего песка, окружавших его. Построенное в форме многослойной пирамиды с приплюснутой вершиной, оно было выше любого другого здания в лагере. На его фасаде замысловатая резьба изображала сцены, где Дешарина ведет через пустыню высокая фигура в капюшоне, держащая длинный посох. Это повествование, взятое из Королевской дороги, должно быть сообщено, если оно найдено на Амазонке.

Вход в храм был плотно задрапирован темно-синими и золотыми шторами, что создавало атмосферу царственности. Когда они прошли сквозь занавески, Зарет заметил, что атмосфера стала намного прохладнее, как будто он внезапно вошел в здание с сильным кондиционированием. Главный зал был тускло освещен фонарями, и там прихожане Дешарина тихо молились вокруг безликой статуи Сильвариса в капюшоне, стоявшей в центре храма.

— Ты опоздал, мальчик.

Зарет вздохнул, когда знакомый голос отвлек его от молчаливого любования храмом.

«Если да, то это ненадолго», — сказал Зарет, поворачиваясь к Фариде, когда она выходила из ближайшего зала. «И все же, я прошу прощения за то, что потратил твое время, Жрица. Если вы слишком заняты, чтобы увидеть меня, то я не против поговорить вместо этого с одним из старейшин Дешаринов.

«Умно, но ты не сможешь так легко избежать меня», — сказала Фарида, и перед тем, как исчезнуть, на ее лице промелькнул намек на неохотное веселье. «Единственный Старейшина, с которым ты будешь говорить, — это я. Я родился и вырос среди этих людей и заслужил право говорить от их имени».

Зарет медленно кивнул, полностью ожидая ее ответа. "Понял. Тогда можем ли мы обсудить этот вопрос где-нибудь в более приватном месте?

"Отлично. Чем скорее мы с этим покончим, тем лучше, — согласилась Фарида, прежде чем взглянуть на охранников. «Ты здесь не нужен. Иди сделай что-нибудь полезное где-нибудь в

другом месте».

Зарет был несколько рад видеть, что он был не единственным, с кем Фарида привыкла обращаться грубо. Охранники, должно быть, уже привыкли к ее поведению, потому что они просто бросили последний недоверчивый взгляд на Ризока и ушли, не сказав ни слова.

«Пойдем», — сказала Фарида, разворачиваясь и направляясь вглубь храма.

Зарет и Ризок поспешили следовать за ней через залы строения и вскоре были приведены в скромное помещение. Комната, очевидно, использовалась Фаридой для проведения частных встреч, поскольку на низком деревянном столике в центре комнаты, окруженном большими плюшевыми подушками, стоял фарфоровый чайный сервиз.

Ризок быстро оглядел комнату в поисках потенциальных угроз, прежде чем кивнуть Зарету и уйти ждать снаружи.

Фарида села на одну из подушек и жестом предложила Зарету сделать то же самое, прежде чем приступить к приготовлению чая. Зарет не мог не заметить, что Фарида проявляла особую осторожность во время процесса и что чайный сервиз был на удивление роскошным, учитывая, что он принадлежал женщине, чья вера сторонилась ненужного материального богатства.

Возникла небольшая пауза: Фарида разлила чай по двум чашкам, а Зарет сделал первый глоток. Оно оказалось вкуснее, чем он ожидал, с насыщенным вкусом, напоминающим мед, и тонким цветочным оттенком.

«Вопреки тому, что вы обо мне думаете, я не голем», — сказала Фарида с самодовольной улыбкой, когда Зарет издал одобрительное мычание. «Мы все смертные. Сильварис простит своим последователям некоторые небольшие послабления, если это не сбивает нас с моего пути.

— Должен признать, это приятный сюрприз, — вежливо ответил Зарет, делая еще один глоток.

Фарида удовлетворенно кивнула, прежде чем сделать один глоток из чашки и отставить ее в сторону.

«Ну, я думаю, мы успешно установили, что можем пить чай вежливо, не оскорбляя друг друга. Достижение, которое, я уверен, мы оба запомним. А теперь, как насчет того, чтобы рассказать мне, почему ты здесь? Полагаю, ты не решил вдруг отвернуться от своего чужеземного бога.

Зарет выпрямился, так же стремясь избежать любезностей. «Церебон поручил мне найти что-нибудь в затерянном храме где-то в пустыне Кахтани. Мне нужна помощь в поиске и достижении храма, и, очевидно, нет группы, более подходящей для этого, чем Дешарин.

«Хмф. Приятно видеть, что у тебя достаточно здравого смысла, чтобы осознать это, — заметила Фарида, фыркнув и слегка сузив глаза. «И что вы предлагаете за эту помощь? Такая экспедиция потребует от нас отправиться глубоко в великие пески, на что даже мы не готовы пойти легкомысленно.

И вот они достигли очевидного камня преткновения. Компенсация.

«Я готов предложить тебе десятую часть того, что мы найдем в храме», — предложил Зарет со спокойным выражением лица. «Храм возник еще до династии Нефала, поэтому любые артефакты, которые мы найдем в нем, определенно будут стоить ваших усилий».

На самом деле ему не хотелось предлагать какие-либо потенциальные артефакты, которые они могли найти, но ничего не поделаешь. Десятая часть все равно была намного меньше, чем ему пришлось бы отдать Дому Велан за те же услуги.

Фарида презрительно усмехнулась над его предложением, прежде чем ответить. — Десятая часть того, что может оказаться ничем? Неужели мои люди похожи на безмозглых авантюристов, готовых броситься на опасность ради малейшей возможности вознаграждения? Я знал, что ты плохо о нас думаешь, но это просто оскорбительно».

Зарет мысленно вздохнул. Он думал, что его предложение было более чем справедливым, но ему не следует удивляться, что Фарида усложнит ситуацию.

— Тогда что бы ты предложил в качестве адекватной компенсации, Жрица? — спросил Зарет, заставляя себя сохранять терпение.

«Обычно я бы вообще не хотела тебе помогать, но Сильварис посоветовал мне вести себя хорошо, так что я так и сделаю», — сказала Фарида, откидываясь на подушке и задумчиво постукивая пальцами по столу. «К несчастью для тебя, Дешарины не так уж заинтересованы в расширении прав и возможностей какого-то горожанина, который скорее встанет на сторону змей, чем своего народа».

Зарет глубоко вздохнул, напоминая себе, что вступление в спор с таким упрямым человеком, как Фарида, не принесет ему никакой пользы.

— Если бы я тебя не знал, то я бы усомнился, действительно ли ты хорошо играешь, — сказал Зарет сквозь стиснутые зубы. «Я думаю, что Дешарин предпочли бы сосредоточиться на самой настоящей опасности Конклава, а не беспокоиться о моем сотрудничестве с Домом Велан. Вы забыли, что Таль'Камар сейчас находится в состоянии войны и каковы будут последствия, если мы проиграем?

"О, пожалуйста. Конклав был более чем доволен тем, что просто игнорировал нас, пока они были у власти», — сказал Фарида с пренебрежительной насмешкой. «Я не вижу причин, почему Дешарин должен волноваться о борьбе змей, когда исход нас почти не касается».

Зарет искренне сомневался, что это правда.

«Как ты можешь говорить, что эта война не имеет для тебя значения? Даже если вас не волнует, кто контролирует Таль'Камар, на Дешаринов не могут повлиять закрытие торговых путей, все более нехватка воды или возможные нападения, которые могут произойти в любой части города».

«Все временные проблемы. Дешарины выстоят под руководством Сильвариса.

«Всего месяц назад Конклав буквально послал [Ассасинов] убить тебя!»

«Я жив, не так ли? Если эти второразрядные убийцы — лучшее, что они могут сделать, то Конклав представляет собой даже меньшую угрозу, чем я думал.

Челюсть Зарета отвисла от абсурдности того, что он только что услышал. В точке зрения Фариды было так много неправильного, что он едва знал, с чего начать.

«Я рад слышать, что ты так уверен в себе, но не всем нам так повезло!» — огрызнулся Зарет, разочарование взяло верх над его самообладанием. — Просто скажи мне, чего ты хочешь от

помощи своего народа. Перестаньте относиться к этому как к какой-то мелкой игре!»

— Я уже сказал тебе, чего хочу, мальчик. Чтобы ты прекратил общаться с этими змеями и проявил некоторую преданность своему народу, — ответила Фарида холодным, как лед, голосом.

Зарет внимательно изучил выражение лица старой жрицы и понял, что бесполезно пытаться вести переговоры с упрямым фанатиком.

Какая пустая трата времени.

«В отличие от тебя, Дом Велан уже неоднократно помогал мне», — сказал Зарет, его голос внезапно стал спокойным, когда он встал со своего места. «Я надеялся, что мы сможем найти общий язык, но вижу, что это невозможно. Спасибо за чай.

С этими словами он поклонился Фариде и направился к выходу из храма. Зарет уже обдумывал несколько разных вариантов поиска затерянного храма Мельдората, когда его неожиданно прервал вздох и резкий голос.

"Ждать."

Зарет остановился как вкопанный, оглянувшись через плечо, увидел, что Фарида смотрит на него со странным выражением лица. Он не был уверен, что это было, но что-то в глазах жрицы наполнило его дурным предчувствием.

«Возможно, ты прав. Мне неразумно ожидать, что вы встанете на нашу сторону, если у вас нет для этого причин, — сказала Фарида торжественным голосом.

Зарет почувствовал, как внутри него начинает расти прилив надежды. Были и другие фракции, с которыми он мог бы связаться, чтобы найти храм Мелдората, но на самом деле он предпочел бы работать с Дешарином. Не только потому, что они лучше всего подходили для этой задачи, но и потому, что его культу действительно нужно было поддерживать с ними хорошие отношения.

К сожалению, последующие действия Фариды омрачили эти надежды.

«В таком случае… возможно, пришло время объяснить тебе эту причину», — сказала Фарида, и в ее голосе звучало ощущение окончательности, как будто она только что приняла важное решение.

«Что ты…»

Прежде чем он успел среагировать, воздух вокруг Фариды, казалось, запульсировал потусторонней энергией и окутал Зарета, полностью обездвижив его. Зрение Зарета на долю секунды затуманилось, поскольку его окружила энергия, излучаемая Фаридой. Паника охватила его, когда он попытался вырваться на свободу и позвать Ризока на помощь, но обнаружил, что его голос приглушен и отстранен.

Зарет поймал свой взгляд на Фариде, и в этот момент ему показалось, что он больше не смотрит на старую и раздражительную жрицу, единственным опасным атрибутом которой был ее острый язык. Вместо этого ему казалось, что он смотрит в сердце бесконечной пустыни, огромной и беспощадной к любому, кто осмелился ступить туда, где ему не место.

— Не стоит волноваться, мальчик. У меня нет намерения причинить тебе боль, — сказала Фарида, ее голос устрашающим эхом разнесся вокруг него. «Я просто намерен… дать вам быстрый урок истории нашего народа. Возможно, тогда вы поймете нашу точку зрения».

Зарет изо всех сил старался спросить Фариду, что она имела в виду, но обнаружил, что не может ничего сказать, поскольку мир вокруг него начал исчезать. То, что произошло дальше, было ужасно похоже на то, когда он прикоснулся к артефакту, который позволил ему поговорить с Церебоном. Его сознание вращалось по спирали, пока его окружение снова не начало объединяться, и он обнаружил, что стоит в совершенно другом месте.

"Что это?!" — воскликнул Зарет, осматривая новое окружение.

Ему было ясно, что он находится где-то посреди пустыни Кахтани, огромные дюны и палящее солнце высоко над головой не оставляют места сомнениям. Однако он определенно был не один, так как вокруг него было большое количество дешаринцев, отдыхавших вокруг того, что казалось большим оазисом, лишь немного меньшим, чем тот, который поддерживал Таль'Камар.

Оазис был полон жизни: высокие пальмы отбрасывали тени на кромку воды и служили Дешарину местом передышки и отдыха. Атмосфера была оживленной: дети играли у воды, мужчины и женщины занимались различными делами, а пожилые люди общались в тени деревьев. Зарет не мог не заметить, что Дешарины казались… явно более счастливыми, чем он привык их видеть. Даже их песчаные элементали казались более могущественными и крепкими.

Однако тот факт, что никто из Дешаринов не обратил на него ни малейшего внимания, быстро возбудил у него подозрения.

Зарет глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, прежде чем открыть третий глаз, немедленно подтвердив свои подозрения. Все, что он видел, было иллюзией, пропитанной божественной энергией и проявленной таким образом, что это было совершенно реально. Когда он сосредоточился на иллюзии и попытался заглянуть за ее пределы, иллюзорный мир начал мерцать и дрожать, как будто вот-вот рухнет.

"Удивительный. Я не ожидала, что ты сможешь видеть сквозь мои [Эхо Сильвариса]», — сказала Фарида удивленным голосом, когда она внезапно появилась рядом с Заретом. «Полагаю, за это ответственен твой третий глаз? Он практически светится божественной энергией. Должно быть, ваш бог возлагает большие надежды, если он подарил вам что-то настолько мощное. Я бы попросил тебя закрыть его, мальчик, прежде чем ты разрушишь всю иллюзию.

Зарет не стал этого делать, вместо этого взглянув на Фариду с открытой обидой. «Вы действительно ожидаете, что я послушаю вас, когда вы ничего не сделали, кроме как грубо обошлись со мной и привели меня сюда без малейшего предупреждения? Что не так с тобой?"

К его большому раздражению, Фарида лишь тихонько усмехнулась, прежде чем ответить. — Возможно, мне следовало сначала сказать тебе, но тогда я бы не увидел этого выражения твоего лица. Это всего лишь воспоминание, сформированное одним из моих навыков, [Эхо Сильвариса]. Это позволяет мне не только помнить, но и делиться воспоминаниями о самых верных слугах моего бога. Я часто использую его для обучения молодых членов нашего народа».

Обучать или воспитывать?

Зарет раздраженно фыркнул, закрыл третий глаз и скрестил руки на груди. "Отлично. Тогда поторопись и покажи мне то, что ты считаешь таким важным. Я не хочу оставаться здесь навсегда».

"Конечно. Я не сомневаюсь, что у тебя есть дела поважнее, чем изучение истории нашего народа, — ответила Фарида с оттенком сарказма, прежде чем повернуться к нему лицом. — Если ты хочешь понять, почему я привел тебя сюда, тогда ответь мне на это, мальчик. В каком оазисе ты сейчас находишься?»

Зарет удивленно моргнул от неожиданного вопроса. Оглядевшись, он вдруг понял, что в этом оазисе есть что-то очень странное. В такой негостеприимной стране, как пустыня Кахтани, любой такой большой водоем, как этот, должен был стать центром активности на многие мили вокруг, и все же Зарет не видел никаких постоянных поселений или других построек.

Мало того, в оазисе было что-то особенно… искусственное и совершенное. Точная симметрия окружающих его пальм, идеально чистая вода и точная пропорция оазиса относительно окружающих его дюн.

— Я не знаю, — признался Зарет, оглядываясь по сторонам в растущем замешательстве. «Этот оазис не соответствует ни одному описанию тому, о котором я слышал. И в этом есть что-то странное».

— Острый взгляд, — сказала Фарида, одобрительно кивнув. «По правде говоря, у этого оазиса нет названия. В конце концов, нет особой причины, по которой мы бы назвали это просто временной достопримечательностью. То, на что вы смотрите, — это продукт Навыка под названием [Проявление Хейвена]».

Рот Зарета тут же широко открылся, как только он обдумал слова Фариды. С помощью Навыков можно было многое сделать, но создать оазис, почти такой же большой, как тот, который позволял существовать Тал'Камару, было абсолютно безумием.

"Невозможный. Если бы у Дешарина был такой Навык, то каждый человек в пустыне Кахтани услышал бы о нем», — сказал Зарет с явным скептицизмом, прежде чем внезапно понял, что имела в виду старуха. «Вы пытаетесь убедить меня, что Великие Дома… сделали что-то, что мешает вам использовать этот Навык?»

"Умный. Я знала, что была причина, по которой я думала, что ты будешь способным [Жрецом] для Сильвариса», — сказала Фарида, на лице которой промелькнула смесь признательности и сожаления, прежде чем она продолжила. «[Проявление Хейвена] — это Навык, который можно приобрести только посредством секретной и очень специфической серии объединений Классов и Навыков, известных только Дешарину. К сожалению, Великие Дома каким-то образом обнаружили часть этой серии и сделали все возможное, чтобы помешать нам завершить ее».

Зарету потребовалось время, чтобы понять, что имела в виду Фарида. Он и раньше слышал слухи о подобных ситуациях, но никогда не предполагал, что с этим ему действительно придется столкнуться.

Общеизвестно, что влиятельные группы копили информацию о Системе, изучая требования для приобретения специальных навыков или классов и сохраняя ее для себя.

Например, городская гильдия кузнецов может обнаружить, что ковка определенного типа оружия из редкого материала во время полнолуния откроет класс [Кузнец, выкованный на луне]. Затем эта гильдия сделает все возможное, чтобы сохранить этот процесс в секрете, в то

время как их конкуренты сделают все, что в их силах, чтобы раскрыть его.

В этом сценарии, если соперники гильдии обнаружат редкие материалы, необходимые для создания оружия, но не будут знать остальных требований для приобретения класса, они могут предпринять действия, чтобы гарантировать, что материал станет недоступным.

Если доводы Зарета были верны, то Фарида обвиняла Великие Дома в том, что они совершили нечто подобное Дешарину. Вернувшись к иллюзии, Зарет сразу понял, насколько сильно это повлияло бы на этих людей.

[Проявление Хейвена] было Навыком, который позволил бы Дешаринам жить свободно и в некоторой степени процветающе, путешествуя по пустыне Кахтани, будучи свободными от влияния Великих Домов. В настоящее время дешарины, по сути, были вынуждены жить вблизи различных городов-оазисов по всей пустыне, никогда не удаляясь слишком далеко от постоянного источника воды и постоянно находясь во власти тех, кто контролировал эти районы.

Если это было правдой, то Великие Дома, по сути, подавляли автономию Дешаринов, подталкивая их к медленной смерти, поскольку их культура и образ жизни постепенно разрушались.

«Неудивительно, что Фарида всегда такая язвительная и язвительная», — вздрогнув, подумал Зарет.

Это также объясняло, почему Дешарина на самом деле не волновала война. Конклав, возможно, и подавил поклонение Сильварису, но Великие Дома причинили им столько же вреда.

Для них это была просто война между двумя враждебными группировками.

«Ах. Теперь я вижу, что ты начинаешь понимать, — сказала Фарида, ее голос был полон ревностного гнева. «Теперь вы видите, что люди, на сторону которых вы выбрали сторону, сделали с нашим народом. В то время как мы, Дешарины, когда-то свободно и беспрепятственно бродили по этим пескам, Великие Дома надели кандалы на наши шеи! Мы стали не свободным народом пустыни из легенд, а рабами оазисов и их хозяев, и это далеко не все, что они сделали».

В течение почти минуты Фарида продолжала разглагольствовать о различных несправедливостях, от которых с ее точки зрения пострадали Дешарины в Таль'Камаре. От непомерного налога на соль, который вызывал трудности с сохранением продуктов питания и создавал трудности с недоеданием, до запрета в городе отдельных предметов традиционной одежды.

Во время своей напыщенной речи старая жрица упомянула немало проблем, о которых Зарет никогда раньше не слышал.

Это было… весьма проясняюще и дало ему понять, что Таль'Камар был гораздо сложнее, чем он думал. Казалось, что город попал в сложную паутину власти, политики и исторических обид, которые движут действиями его многочисленных фракций.

Все, что он хотел сделать, это вырастить свой культ и повысить свои уровни, но он начал чувствовать, что все будет не так просто.

В частности, у него в голове пронеслось несколько вопросов.

Если бы Великие Дома сделали что-то подобное с Дешарином, то сделали бы они нечто подобное и с ним? Какие из Домов на самом деле были замешаны в этом, и был ли Дом Велан одним из них? Что сделала Дешарин, группа кочевников с небольшой политической властью, чтобы оправдать такую враждебность?

Зарет, честно говоря, не хотел вмешиваться в подобные вопросы, но он знал, что у него нет выбора. Культ Церебона был растущей фракцией на политическом ландшафте Таль'Камара, поэтому подобные ситуации возникали все чаще и чаще.

Тем не менее, Зарет предпочел бы узнать больше из менее предвзятого источника, прежде чем приступить к каким-либо конкретным действиям. Даже если у Фариды и были причины для своих действий, это не меняло того факта, что она была старой и озлобленной женщиной, которая ни разу в жизни не сказала ему доброго слова.

«Спасибо, что поделились этим со мной, жрица Фарида. Я обязательно сделаю все, что смогу, чтобы узнать больше о Великих Домах и их действиях в будущем», — начал Зарет, осторожно подбирая слова, как только она закончила свою напыщенную речь. «Однако мне неудобно принимать какие-либо решения в отношении моего культа, пока я этого не сделаю».

Фарида несколько долгих мгновений молча смотрела на него с загадочным выражением лица, прежде чем наконец кивнула. "Это честно. У вас мало оснований доверять моим словам, и вы, вероятно, слишком молоды, чтобы понять жестокость власть имущих. С моей стороны было бы неразумно ожидать немедленного иного ответа».

Зарет вздохнул с облегчением. В Фариде всегда было что-то не совсем стабильное, поэтому он был рад, что ее реакция была в некоторой степени разумной. Однако ее следующие слова были более чем неожиданными.

«Я порекомендую Совету Старейшин оказать вам помощь в навигации по пескам и поиске храма, который вы ищете», — сказала Фарида, ее взгляд немного смягчился. «Несмотря на мои сомнения, лорд Сильварис приказал мне обращаться с вами справедливо, и мне ясно, что я не смог этого сделать. Вы можете считать это и извинением, и жестом доброй воли. Хотя я искренне сомневаюсь, что вы почувствуете благодарность, когда сами испытаете великолепные пески».

Зарет был более чем озадачен, не ожидая такой быстрой перемены в поведении Фариды. Тем не менее, он быстро уважительно кивнул, не желая рисковать, чтобы она передумала теперь, когда он получил то, за чем пришел.

«Спасибо, Жрица. Это значит для меня больше, чем вы думаете. Я этого не забуду».

Когда Зарет снова посмотрел вверх, он заметил, что Фарида продолжает с ностальгией смотреть на мирного Дешарина, окружающего оазис, в то время как иллюзия начала рассеиваться. На этот краткий миг Зарет мог видеть тяжелое бремя представления своего народа, которое несла старая человеческая жрица, сутулясь на плечах, и усталость в ее запавших глазах. Затем она выпрямила позу и снова стала знакомой, невозмутимой жрицей Сильвариса.

http://tl.rulate.ru/book/103798/3763916